Запредельная жестокость: нужно ли менять критерии для самообороны

В Совфеде предлагают учитывать, какая из сторон конфликта физически слабее

Сергей Гурьянов
1 ноября 2022

Член комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству Ольга Ковитиди предложила расширить допустимые пределы самообороны. Для этого, по мнению сенатора, нужно внести в Уголовный кодекс изменения, учитывающие разницу в физической силе сторон при рассмотрении подобных дел. Она указала, что это необходимо в случаях, когда женщина убивает своего партнера, защищаясь от насилия с его стороны. Юристы замечают, что внедрить такой подход на практике довольно сложно, а работать нужно скорее не с законодательством, а с его применением. В вопросе разбирались «Известия».

Как предлагают изменить 37-ю статью УК

Сенатор Ольга Ковитиди предложила внести в Уголовный кодекс нормы, учитывающие разницу в силе сторон по делам о превышении пределов самообороны. Она заявила, что многие убийства случаются на фоне длительного домашнего насилия в отношении женщин, и те, защищая себя и своих детей от побоев, превышают пределы самообороны. По мнению сенатора, в этих случаях нужно учитывать, что одна сторона очевидно слабее физически.

— Сейчас существует запрос гражданского общества пересмотреть действующую редакцию ст. 37 Уголовного кодекса, — заявила она. — Мы знаем, что в Госдуме находится такой законопроект, который получил отрицательное заключение правительства и Верховного суда. Однако если такой запрос гражданского общества есть, то нужно находить компромисс.

Ковитиди утверждает, что более 92% дел о превышении пределов необходимой обороны на стадии предварительного следствия переквалифицируются на более тяжкие формы преступлений против личности. По ее мнению, нужны изменения, чтобы подобного рода ошибок удавалось избежать в дальнейшем. Она подчеркнула, что суды не учитывают того, что «мужчина всегда сильнее, чем женщина».

— Часто превышение пределов допустимой обороны является единственным гарантированным вариантом пресечения вреда, который может быть причинен женщине, — утверждает Ковитиди.

Она сообщила, что для рассмотрения этого вопроса принято решение о необходимости создания рабочей группы.

Ковитиди также упомянула, что регулирование института пределов необходимой обороны, по сути, лежит на Верховном суде, который выступает с разъяснениями (одно из последних по этой теме — в 2021 году). По ее мнению, совершенствованием норм должны заниматься в том числе законодатели.

Ждет ли поправок общество

Руководитель проекта «Знание остановит гендерное насилие: поиск новых решений» Анастасия Бабичева сказала, что озвученное сенатором Ковитиди предложение — это сложная проблема в контексте домашнего насилия в России.

— Есть исследование, подтверждающее, что большинство женщин, которые отбывают наказание за превышение самообороны, защищались от насилия со стороны мужа или партнера, — сказала она «Известиям». — Именно так это и происходит в реальности: в ситуации хронического насилия, которое рано или поздно переходит в прямую угрозу жизни, у женщин часто остается выбор между защищаться, рискуя сесть, или умереть.

Она уверена, что поправки необходимы, тем более что оправдательные приговоры по таким делам исключительно редки.

Однако депутат Госдумы Анатолий Выборный замечает, что насколько тема актуальна, настолько же она и дискуссионная.

— Очень тонкая грань между необходимой обороной, пределами необходимой обороны и превышением пределов необходимой обороны, — сказал он «Известиям». — Эти споры постоянно возникают, в том числе в правоприменительной практике, в судебных делах, при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Поэтому эксперты поднимают вопрос о расширении пределов необходимой обороны, особенно если речь идет о домашнем насилии или проникновении на территорию гражданина, в его жилище.

Выборный подчеркивает, что человек вправе себя защищать при посягательстве на его жизнь и здоровье. Но действующий закон, по словам депутата, сформулирован четко и правильно. В нем прописано, что адекватность реагирования обороняющегося должна соответствовать характеру нападения.

— К тому же есть разъяснения Верховного суда на этот счет. Похожие законопроекты уже вносились на рассмотрение в Госдуму, но не были поддержаны ни правительством, ни Верховным судом, — заявил он. — Тем не менее инициатива сенатора, конечно же, заслуживает внимания и тщательного разбирательства вместе с экспертным сообществом, правоприменителями. На мой взгляд, этот вопрос становится еще острее, когда связан с проблемой домашнего насилия, но перспектива расширения пределов самообороны в России, в частности, за счет внесения в УК норм, учитывающих разницу в силе сторон, весьма сомнительная. Либо нужны взвешенные и предельно четкие формулировки, чтобы затем не возникло разночтений и свободных трактований насчет разницы в физической силе сторон.

Что думают о необходимости поправок адвокаты

— Правоприменители, как и адвокатское сообщество, всегда приветствуют и поддерживают такие изменения в нормы права, которые могут устранить двойное толкование и неясность в вопросах применения, поскольку общественные отношения, которые эти нормы регулируют, постоянно меняются, эволюционируют, а регулирующие их нормы порой не успевают за таким развитием, — сказал «Известиям» адвокат адвокатского бюро «Коблев и партнеры» Владимир Слащев. — Однако вносить изменения в нормы права и доктрину уголовного права следует очень аккуратно.

При этом он подчеркнул, что проблема, которую затронул автор инициативы, действительно существует.

Управляющий партнер консалтинговой компании Sona Private Consulting Наринэ Беглярова также отмечает, что в России есть «реальная проблема с квалификацией дел по применению и превышению необходимой самообороны».

— Несмотря на весьма обширные разъяснения ст. 37 УК РФ («Необходимая оборона»), мы до сих пор сталкиваемся с некомпетентной оценкой обстоятельств преступления, — сказала она «Известиям».

Эксперт указывает на разъяснения от Генеральной прокуратуры РФ, согласно которым состояние необходимой обороны возникает в момент «начала преступного нападения или при реальной угрозе такого нападения», а заканчивается, когда преступное посягательство «отражено и нападение прекратилось» — то есть преступник обезврежен, обратился в бегство или окончательно прекратил преступные действия.

Более того, в разъяснениях обращено внимание и на субъективность суждения обороняющегося в момент нападения: «Субъект не всегда может правильно оценить ситуацию и определить наличие объективных признаков состояния необходимой обороны. Это обстоятельство влияет на определение формы его вины».

— Это разъяснение отсылает нас к установлению наличия одной из самых важных составляющих любого преступного деяния — «наличия умысла», — пояснила Беглярова.

Однако на практике, говорит она, существует множество уголовных дел, когда не удается отстоять интересы человека, на которого было заведено уголовное дело по факту превышения необходимой самообороны. Это происходит из-за того, что при рассмотрении дел не акцентируется внимание на состоянии аффекта человека, который защищал себя.

— Поэтому предложение правильное и стоит двигаться в данном направлении, — считает она. — У расширения пределов самообороны есть только один риск — в неправильной трактовке, когда умышленное убийство квалифицируется как самооборона, чтобы обвиняемый вышел из предельного срока наказания.

Адвокат Александр Почуев также замечает, что проблемы со ст. 37 в России есть, тем более что следственные органы действительно стараются переквалифицировать ее на более тяжкую. Однако, считает он, проблема в правоприменительной практике, а вот сама норма довольно сбалансирована.

Как учесть физический дисбаланс

— 37-я статья Уголовного кодекса и так предусматривает, что человек в состоянии необходимой обороны должен оценить степень и характер опасности нападения, — сказал Почуев «Известиям». — То есть необходимая оборона должна применяться в том числе с учетом физического соотношения сторон, с учетом реальности угрозы.

Управляющий партнер «Легес Бюро» Мария Спиридонова замечает, что предложение Ковитиди направлено на конкретизацию обстоятельств необходимой обороны, хотя

Верховный суд «уже охватил все возможные обстоятельства» постановлением Пленума.

— Разница в силе может дать как основание полагать о наличии реальной угрозы, так и рассчитать примерные пределы необходимой обороны, которые требуются для предотвращения посягательства, — считает она.

Адвокат, старший партнер АБ Москвы «Афанасьев, Узденский и партнеры» Сергей Узденский также указывает, что проблема здесь в том, что на стадии следствия активно практикуется тенденция завышения тяжести квалификации преступления. Гораздо чаще такие дела возбуждаются по статье «Убийство» (ст. 105 УК РФ), а не «Убийство при превышении пределов необходимой обороны» (ст. 108 УК РФ), говорит Узденский. Это происходит из-за того, что суд имеет право переквалифицировать статью на более мягкую, но не наоборот.

— При этом учет физической силы каждой из сторон в любом случае должен оцениваться судом при принятии решения о квалификации деяния. Не считаю, что внесение изменений в закон играет здесь ключевую роль, — сказал он.

По его словам, сейчас выяснение этих факторов сводится к тому, было ли у жертвы оружие, а у обвиняемого — телесные повреждения от действий потерпевшего. Если на оба вопроса ответ отрицательный, то, как правило, вменяют убийство.

— Риски расширения понятия необходимой обороны, безусловно, есть. Но они несоизмеримо ниже рисков формального подхода к следствию и обвинения человека в более тяжком преступлении, нежели он реально совершил, — считает Узденский.

Можно ли доказать самооборону сейчас

На практике доказать, что человек нанес те или иные телесные повреждения в состоянии самообороны, удается далеко не всегда. Узденский вспоминает случай из своей практики, когда не удалось оправдать женщину, убившую своего сожителя при превышении пределов необходимой обороны. Это произошло потому, что медик не зафиксировал побои, нанесенные сожителем, говорит адвокат.

— Когда я подключился к делу, следов уже не осталось. Поэтому пришлось доказывать, что смерть могла наступить от самонатыкания на выставленный нож, а не вследствие удара, — сказал он. — При этом все понимали, что это была самооборона. Но поделать ничего не могли, разводили руками: такая практика — если у жертвы не было оружия, а у обвиняемой побоев, вынести приговор по самообороне не получится чисто технически. Поэтому пришлось выходить из ситуации, изменив квалификацию с убийства на причинение смерти по неосторожности. Она гораздо мягче. В итоге женщина приехала в колонию ровно на один день, отбыла наказание и уехала домой.

Адвокат Владимир Слащев вспоминает другой случай — выгуливавший собаку мужчина сделал замечание компании выпивших молодых людей, что послужило поводом для массовой драки.

— Получая многочисленные удары от молодых людей, мужчина дал команду своей собаке, на что последняя, защищая хозяина, причинила каждому из обидчиков телесные повреждения различной степени тяжести, — рассказывает Слащев. — Сам мужчина в ответ на совершенные

в отношении него насильственные действия нанес злоумышленникам телесные повреждения подобранной палкой в тот момент, когда молодые люди уже пострадали от укусов собаки и не атаковали его.

В этом деле, хотя обидчики подали коллективное заявление в правоохранительные органы на мужчину, в возбуждении дела было отказано — действия мужчины верно квалифицированы на стадии доследственной проверки в следственном органе как самооборона. Прокуратура и суд подтвердили выводы следователей. А вот в отношении заявителей в итоге было возбуждено уголовное дело по ст. 213 УК РФ («Хулиганство»).

Управляющий партнер юридической компании AVG Legal Алексей Гавришев замечает: в ряде стран мира действует принцип «мой дом — моя крепость», который подразумевает, что «самооборона, совершенная на своей территории, всегда декриминализирована». В России этот принцип не действует, хотя ряд общественных организаций выступает за его введение.

В качестве примера юрист приводит резонансное дело в отношении жителя Тверской области Александра Зобенкова. 2 мая 2020 года, когда между гостями Зобенковых и их соседкой произошел конфликт. Соседка позвонила сыну, тот приехал вместе с несколькими товарищами, которые ворвались на участок Зобенковых с палками и напали на присутствующих. Один из гостей потерял сознание, после чего хозяин схватил нож. Три человека из числа нападавших погибли.

— Зобенков сам вызвал полицию, объяснил, что защищал свою семью, однако прокурор требовал от суда 18 лет лишения свободы для мужчины, — напомнил Гавришев обстоятельства дела. — Судебный процесс был очень резонансным, трижды возобновлялось судебное следствие — и 20 сентября этого года Тверской областной суд полностью оправдал Александра.